

Блудни преподавателя литературы

Часть 1

Будильник назойливо задребезжал в тишине спальни, требуя должного к себе внимания. Заливистое брнчание содержимого в металлической банке продолжалось, покуда рука хозяйки спальни не накрыла его ладонью и нащупав кнопку звонка, вдавила её в глубь, в надежде не открывать глаза хотя бы ещё минут пять. Хозяйка – Маргарита Сергеевна Светлова, двадцати пяти лет, работает в школе, преподаёт литературу в восьмых классах, две недели назад развелась с мужем, временно проживающим на той же жилплощади. С Ритой живёт и её мать – Татьяна Ивановна. Своё она уже отработала, как часто любит повторять, но до пенсионного возраста ей не хватает все лишь каких – то пару лет. Женщина она весьма крепкая, энергичная, и это позволяет ей проявлять повышенный интерес к судьбе своей дочери. Собственно причиной развода Риты и Семёна явилось её необузданное стремление убедить дочь в её ошибочном выборе спутника жизни. Ну какое материальное благополучие в семье может создать человек, преподающий физкультуру в школе? Нет, два преподавателя в школе для семьи – нонсенс. К тому же, литератор и физрук. Её дочь – богиня, красавица и он – гора мускулов и по сути своей, конченный мужлан. Что её дочка могла в нём найти? Где её педагогическое чутьё, почему она не увидела в нём лишь банального полового партнёра? Да, уж тут ему не было равных. Бедная Риточка, с её тонкой организацией психики, переживать изо дня в день его половую разнузданность, от чего крепкая деревянная кровать в их спальне скрипела по ночам громче дочерних стонов и криков. Хвала небесам, что она не забеременела от этого монстра. Так или примерно так, рассуждала ненавистная зятем тёща. К счастью, её мольбы не остались без ответа и случай не заставил себя ждать. Как – то на районных соревнованиях, по волейболу, проходящих в школе, где работали супруги, директриса застала Семёна Николаевича за весьма двусмысленным занятием в преподавательской коморке физрука. В спортзале царил гвалт и неразбериха. Судья отсутствовал на волейбольной площадке и за порядком по сути дела следить было не кому. На требование директрисы ответить где физрук, ребята косясь друг на друга упорно молчали. Тогда она, дёрнув ручку двери в коморке на себя, в надежде найти там физрука за выпивкой, вдруг обнаружила не совсем то, на что рассчитывала. На кушетке лежала молодая стажер – практикантка с голой задницей, едва прикрытой коротенькой юбочкой да и сам физрук был в довольно откровенном неглиже. На восклицание директрисы, что здесь происходит, Семён Николаевич поспешно подхватив трико с колен, весьма деловым тоном спокойно заявил, что занят массажем голеностопного сустава игрока волейбольной команды перед ответственной игрой. Уже на следующий день был подписан приказ об увольнении по собственному желанию, согласно поданному заявлению от Светлова С. Н., тем самым развязавший руки Татьяне Ивановне, результатом чего, последовал развод её дочери, со столь ненавистным ей зятем. В виду того, что квартира была оформлена на Татьяну Ивановну и предусмотрительно, бывший супруг дочери Светлов С. Н. не был вписан в занимаемую им жилплощадь, был заключён устный договор о временном его проживании в течение двух недель, с последующим

выселением из квартиры тёщи. С наилучшими пожеланиями найти такую дуру, как её божественная Риточка, перенесшая кошмарную психологическую травму.

* * *

У Семёна Николаевича сегодня завершился срок пребывания в квартире своих бывших родственников. Трезвон будильника из спальни Риточки напомнил ему о сладкой жизни со своей женой. Они просыпались по звонку и прежде чем занять очередь в ванную, он успевал в ускоренном темпе провести необходимые мероприятия по снятию утреннего стояка у себя в трусах. При этом, Рита, терпеливо подчиняясь требованию мужа, не открывая глаз, напряжённо ждала окончания традиционной экзекуции от супруга. Увы, мать не объяснила дочери детали сего постулата супружеской жизни, где права и обязанности занимают определённые места. И ограничение притязаний мужа к своей жене, имеют вполне конкретные условия их сожителства. Почему дочь перевернула этот закон для себя не совсем в свою пользу? А в трудах высокой литературы принципы этой стороны супружества, увы, не оговариваются. Смирение и почитание мужа в ней всегда ставилось во главу домостроя. По торопливым шагам в прихожей и шарканью надеваемой обуви, Семён понял, что гримза отбыла на работу, оставив его без присмотра. Из комнаты бывшей супруги не доносилось никакого шума. Рита, видать спала, вопреки прозвонившему будильнику... Он встал и крадучись приблизился к её спальне, неслышно приоткрыв дверь, Семён проник в комнату и подошёл к кровати, где в обольстительной позе раскинувшись под лёгкой махровой простыней нежилась такое знакомое тело женщины. При мысли, что он уже не является законным обладателем этого совершенства, Семён, пренебрегая условностями возникшей ситуации, прилёг рядом с Риточкой и привычными движениями приступил к утреннему моциону их недавних взаимоотношений. Тихое урчание в плечо мужчины, мягкие ладошки на его талии прибавили сил Семёну, ноги Риты беспрепятственно разошлись по сторонам его бёдер, безропотно подчинившись проникновению вздыбившегося члена в глубину такой знакомой горячей вагины. Несколько движений в глубину влагалища привели Риту в состояние пробуждения. Ресницы её глаз вздрогнули и враз распахнувшись, очумело уставились на бывшего мужа, раскачивающего её тело на широкой постели.

– Семён! Ты с ума сошёл? Прекрати, это уже невозможно. Этого больше не будет. Я маму позову!

– Она ушла, лежи спокойно. Я не долго, – успокоил её недавний супруг.

Он участил проникновения и тяжело задышав, разрядился в такое желанное тепло женского тела. Не дожидаясь завершения затянувшейся паузы после сладостной разрядки, Рита, отпихнув тяжёлое тело, соскользнула с постели и зажав руку в промежности поспешила в туалет, сидя на унитаже она с усилием помочилась, смыв из себя сперму своего нежданного любовника. Промокнув прорезь вагины салфеткой, она перешла в ванную, где тщательно подмылась, в надежде, что своевременно пресекла возможность беременности от своего бывшего. Поистине, мужлан, вспоминая слова своей матери, возмущённо чертыхалась Рита, вытираясь полотенцем между стройных ножек. Войдя к себе в комнату, она в категоричном

тоне потребовала удалиться своего насильника. Когда дверь за ним закрылась Рита села на кровать и с отчаянием подумала, что это насилие не столь неприятное событие в её половой жизни, а что будет позже – вот настоящая проблема для одинокой женщины. Возможно, под энергичном упорством матери она поспешила, лишив себя малейшего шанса на восстановление семейных отношений. Но заглядывая в себя понимала, что не смогла бы простить измену, возможно, не настолько сильно любила. Да и способна ли любить и прощать, что касается Семёна, то у него проблем с женщинами уж точно не будет. Без любви он легко обойдётся. Уже уходя из дома на работу, Рита крикнула через полуприкрытую дверь:

– Будешь уходить, ключи оставь на кухне!

– Что, даже не попрощаемся? – донеслось из комнаты.

– Уже попрощались! – Гневно выкрикнула Рита, захлопнув входную дверь квартиры.

Семён лежал на кровати, заложив руки за голову, перебирая шансы на дальнейшее своё трудоустройство и проживание. Искать место в других школах, так слухи, поди, повсюду разошлись. Ситуация крайне неприятная, свечку не держали, а домыслы уже в головах у каждого. Да и квартиру снимать на его зарплату не по силам. А уж с бабами и вовсе труба. Где найти, куда привести – сплошной геморрой. Ну, пора собираться и идти на вокзал. Взять билет куда подальше и отваливать на новые места. Школ по стране навалом, дур на всех хватит...

В прихожей хлопнула дверь. С работы пришла Татьяна Ивановна. Прошла на кухню, положила сумки и открыв дверь к зятю остановилась на пороге.

– Ты чего ждёшь? Проводов не ожидается. Собирайся и на выход. Хватит, поиздевался над девчонкой. Полчаса на сборы или наряд вызываю, за незаконное вторжение...

Семён поднялся с постели и перехватив руку Татьяны Ивановны потянул тётку к себе. Оторвав тело от пола, перенёс его на кровать и опрокинул на матрас. Татьяна Ивановна пыталась вырваться, извиваясь под ним из последних сил, но после неоднократных попыток освободиться стихла, свистящим шепотом произнесла:

– Чего надумал мразь, совсем мозги вышибло?

– Заткнись, сука старая! О своих мозгах переживай, – разрывая ворот кофты на груди женщины хрипел Семён.

Запустив пятерню под юбку тётки, мужчина ухватил пальцами резинку трусов и рванул с силой, с треском разорвав ткань на её бёдрах. Засучив коленями, Татьяна Ивановна молотила кулачками по широкой груди насильника и сжимая зубы завывала в бессилии, уронив седеющую голову на подушку. Раскидав ноги женщины по сторонам, Семён распустил одним рывком кофту на женщине и разорвав лифчик на теле смял в пятерне мягкую грудь. Крупные

соски, зажатые в пальцах постепенно наливались жёсткостью, темнея на бледных сосковых кружках. В ещё, вполне, свежей груди пожилой женщины, он узнавал знакомые изгибы дочерней. Тугой живот без наплыва жировых складок рефлекторно дёргался в такт всхлипываниям тёщи. Рука Семёна сползла к возбуждённому члену и выхватив его из трусов, провела пару раз по разрезу волосатой вагины, впихнула привычным рывком в тёмную глубину. Резкие толчки в сухом влагалище сопровождались зубовым скрежетом и глухим мычанием женщины. Разгорячённое тело Семёна с усилиями долбило промежность Татьяны Ивановны, её тело дёргалось от каждого удара, зажмуренные глаза сдерживали набежавшие слёзы, сбегаящие к вискам на седеющие волосы. Обхватив голову руками, Татьяна Ивановна закрывая ладонями уши, чтобы не слышать мерзких хрипов насильника, напряженно ждала его разрядки. Перевернув женщину на живот, Семён поднял её бедра, поставив на колени и вновь втокнул член во влагалище тёщи. Участвовавшие удары привели к скорому финалу. Сперма Семёна сгустками ударила в глубину матки женщины. Закончив Семён спустил ноги с кровати и хлопнув по ягодице Татьяну Ивановну принялся не спеша одеваться. Женщина распластавшись на постели замерла в горьком молчании. Собравшись, Семён зашёл в кухню и побросав в сумку продукты, из принесённых Татьяной Ивановной, вернулся в комнату и подойдя к кровати, на которой лежала женщина

– Ты сильно не переживай, твоя Ритка теперь даже такого секса иметь не будет, а могла если бы ты, сучка подлая, не завидовала ей. Ну, бывай, гримза старая, – шлёпнув ладонью по заднице бывшую тёщу, сказал Семён и взяв вещи в руки вышел из квартиры.

Татьяна Ивановна, долго лежала без движения, уткнувшись головой в мокрую от слёз подушку. Голова трещала от пережитого потрясения. Таблетку бы принять, да сил нет встать с постели. Сейчас, в первую очередь, доползти до ванной и смыть с себя эту скверну. Бедная девочка, что она испытывала каждый раз с этим отморозком. Заявить на него? Позору на годы для себя и дочери, а ей ещё жить и работать здесь. Тогда и Рите знать об этом не нужно. Пусть всё останется как есть, а ему, непременно воздастся, извергу!... Надо встать и прибраться, скоро Рита придёт с работы. Стащив своё разбитое тело с постели, придерживаясь за стены, она побрела в ванную. Стоять под душем женщина была не в силах, поставив в ванну скамейку, она села на неё и включив душевую лейку стала смывать с себя потёки засохшей спермы. Промывая вагину, почувствовала обжигающую боль от раздражений и синяков в промежности.

– Негодяй, – думала она, смывая мыльную пену со своего тела, – до какого скотства может прийти человек, ради того, чтобы получить желаемое таким мерзким способом.

И всё же, она не могла не признаться себе, что в этом кошмаре и унижении был один предательский момент, когда её тело поверг короткий оргазм. Что же, такова биология женского тела, даже в период насилия, мозг не в силах контролировать органы физического восприятия, происходящего с ней контакта. Но об этом она никогда не станет вспоминать, чтобы сохранить своё достоинство. Ибо, сознание первично всегда и во всём. Приняв душ, Татьяна Ивановна почувствовала себя чуть лучше и выпив лекарство от давления пошла на кухню. Её не возмутила бесцеремонность, с которой этот мерзавец копался в сумках с

продуктами. Пусть эта потеря покупок будет последним напоминанием об этой мрази в их жизни. Но не смотря на то, что ключи от квартиры были брошены на кухонном столе, мысль о замене замка, была для неё не излишней мерой.

В тот же вечер, Семён прослонявшись в районе вокзала, стараясь не попадаться на глаза полицейских, отбыл на поезде в Красноярск, с намерением начать свою неудачно сложившуюся семейную жизнь и трудовую биографию, подготовив для собеседования версию развода по причине неудачного супружества. Причиной чего является, разумеется, банальная притча о теще, разрушавшей брак.

* * *

Маргарита Сергеевна, Ваш 8 Б на сегодня превзошел самые оптимистичные прогнозы. Два Ваших учащихся идут на золотую медаль и в целом весь класс вполне благополучен, – удовлетворённо отметила директриса на педсовете, – надеюсь, что показатели Вашего класса к концу учебного года не снизятся. Последней повесткой педсовета являлось происшествие, имевшее место на районных соревнованиях в школьном спортзале. Учитывая моральную сторону этой проблемы для Риты, директриса разрешила ей не присутствовать при разбирательстве и покинуть педсовет. Но Рита отклонила разрешение директрисы, аргументируя своё решение постановлением суда о разводе со Светловым. Собственно, его увольнение уже состоялось две недели назад, а вот с его партнёршей – практиканткой вопрос оставался пока открытым. После заслушанных объяснений, из которых следовало, что она была жертвой соблазна, направление на практику в данную школу было пересмотрено и возвращено в пединститут.

– Ромыч, мы точно опоздаем. Рванём проходными дворами, так короче.

Ромка и Денис – ученики 8 Б класса, мчались через дворы, напрямиком к школе. Через десять минут звонок на урок и Ромка не хотел опоздать, тем более, Маргарита Сергеевна, их класнуха по литературе, не пожалеет времени на воспитательный процесс при всём классе. Припозорит и в дневник ещё накатает какую –нибудь хрень.

– Ден, не тормози уже близко, – не оборачиваясь к товарищу, крикнул Ромка.

Денис – одутловатый парнишка с густой шапкой курчавых волос, крупными чертами лица, едва поспевал за другом, чувствуя, как по спине бежит струйка пота, дыхание обжигает лёгкие, отчего голос переходит на хрип и к горлу подступает отдышка.

– Всё, я сдох, беги один или пристрели меня, – повиснув на стальных прутьях школьного забора, между которыми не мог пролезть и тычась во все промежутки решётки в поисках достаточного прогала, чтобы попасть в школьный двор.

– Давай руку, голову поверни, втяни пузо, – Ромка ухватившись за запястье руки потянул друга, понимая, что ему не удастся втянуть этот мешок ливера через прутья забора.

Толпившиеся у окон класса одноклассники, оживлённо наблюдали за попытками Ромки втащить дружка во двор школы. Никто не обернулся на вошедшую Маргариту Сергеевну. Учительница положила журнал на учительский стол и подошла к сгрудившимся возле окна ребятам. Сложив руки под грудью, слегка вытянув шею, она увидела у забора двух своих учеников, безуспешно пытающихся пролезть в школьный двор. Картина была настолько комичной, что Рита не смогла сдержать улыбку, но спохватившись, громко окликнула класс и вернула всех на места. Вернувшись к окну она открыла створки и окликнув ребят погрозила пальцем. Появившимся в дверях друзьям, она нарочито строго приказала:

– В виду того, что вы отняли у класса время от занятий, побеседуем после уроков. Садитесь на место.

Ну, хоть «прилюдной порки» удалось избежать, облегченно решили ребята, усевшись за стол, ухмыляясь на благодушные рожи своих одноклассников. Главное, чтобы Маргоша выпустила пар и они отделаются обычной нудной лекцией о требованиях учебного процесса и дисциплины в школе.

Когда она пришла в школу пару лет назад, ей дали их 8 «Б». Класс без всяких шансов на высокую успеваемость, но за два года её классного руководства с шестого по восьмой, успеваемость изменилась к лучшему.

Ромка и Денис не были в числе успевающих, но учились не плохо с редкими тройками, да и то по профилирующим предметам. Рита частенько оставляла их после уроков на дополнительные занятия. Заставляла писать диктанты, короткие эссе на заданные темы, ругая за невнимательность и лень. Оставаясь после уроков наедине с Маргошой, Ромка с трудом мог сосредоточиться, поглядывая на круглые колени своей учительницы, сидящей перед ним. Этот, проснувшийся в паренёке интерес к женским прелестям, не был только результатом становления сексуальности в подростке. Её внешность, в целом, привлекала внимание парня. Красивая, гордая посадка головы, летящие брови, прямой нос, нежный изгиб полных губ, чудный овал лица с небольшим подбородком, русые волосы, обрамляющие высокий лоб, но главной и, пожалуй, поистине завораживающей деталью её лица были глаза Маргошы. Зелёные зрачки глаз, словно омуты лесного озера, обрамлённые пышными ресницами, таили в себе столько манящего и непонятного для Романа, впервые столкнувшись с таким явлением женственности и недоступности ко всем окружающим её мужчинам... Мальчик не мог смириться и понять, что может быть общего у ней с её мужем. Мужчина никак не мог гармонировать с подобным совершенством женского идеала в глазах Романа. Грубый, хамоватый, самодовольный тип, с липким взглядом на женщин, коих в школе было достаточно. Мужчин в школе всего трое: физрук, трудовик пенсионного возраста и географ, хоть и молодой, но обременённый семейством. Какое же радостное чувство охватило Ромку, узнав о разрыве между супругами Светловыми и уходе физрука из школы. Будь он постарше, лет на пять, возможно, иначе посмотрел бы на сложившуюся ситуацию их развода... А сейчас, Ромке открылись в его подростковом сознании, нереальные перспективы его сближения с предметом своих юношеских грёз. О чём он не удержался поделиться со своим единственным

дружком, толстощёким Денисиком. От такого признания толстяк долго всматривался в своего ненормального друга, не веря в услышанное и почему – то шепотом, озираясь по сторонам, произнёс:

– Ты Ромыч, совсем дурак? А чо не в директрису, она тоже старая. Геронтофил – извращенец. Да в классе с тобой точно две – три девчонки в кино пошли бы. А она с тобой только к твоим родителям ходит, чтобы сидеть на жопе неделю не смог.

– Зря Мякиш я тебе сказал, – пожалел Ромка. А я на тебя рассчитывал...

– В качестве голого пупса на капоте свадебной машины?! – съехидничал Ден.

– Да иди ты!... Короче, я тебя отмажу, но после уроков ты смотаешься, понял? – потребовал Ромка.

– Интересно, как? – заинтересовано осведомился Денис.

– Скажу, что обожрался чего – то и обосрался, – мстительно поделился вариантом Ромка.

– С тебя станется!.... Скажи, что так скрутило, что не смог её дождаться, чтобы отпроситься, – частично одобрил идею друга Денис.

* * *

После уроков Ромка терпеливо дожидался Риту в пустом классе. Наконец она вошла и строго взглянув на Ромку спросила:

– Ты один? А где же Мякишев?

– Да с желудком чего – то... Диарея что ли? Вас не смог дождаться.

– А с тобой всё в порядке? – Недоверчиво поинтересовалась Рита.

– У меня всё нормально Маргарита Сергеевна, – подтвердил Ромка

Она села рядом с мальчишкой на стул и сложив руки перед собой на столе, спросила Романа.

– Рома, почему ты с ребятами не ладишь? Ну, с ребятами может не получается, так и с девочками у тебя тоже не выходит дружбы...

– Какая с ними, сопливыми, может быть дружба? Им до дружбы ещё расти да расти.

– Ты о какой это дружбе толкуешь? – напрямик спросила Рита.

– Ну уж не о той о которой Вы, – глядя в пол усмехнулся парень.

– И давно у тебя такие рассуждения в голове, тоже мне Жюльен Сорель, снисходительно усмехнулась Рита.

– Сердцу не прикажешь, Стендаль всё же классик – не поспоришь... – убеждённо произнёс Ромка, прямо глядя в глаза учительнице.

– И кто же та счастливая? – подозрительно вглядываясь в лицо Ромки спросила Рита.

– А если скажу, что Вы, к директору поведёте? – с вызовом ответил Рома.

– Не поведу, а то, что дурак ты – скажу, хоть и не педагогично это, – снисходительно ответила Рита, с улыбкой глядя на Ромку и потрепав его по густой шевелюре, добавила, – впрочем, на добром слове спасибо...

– Я два года, как Вы сюда пришли, только и думаю о Вас. И учиться стал ради Вас.

– Ну, Мякишев чего – то съел, а ты, никак, выпил что ли? – удивлённо воззрилась учительница на Романа, – что – то у нас разговор не туда зашёл.

– Я же говорю – сердцу не прикажешь, – обречёно вздохнул парень.

– Поговорили... Этого мне только не хватает! – сокрушенно прошептала Рита, – знаешь мальчик, ты мне ничего не говорил, я ничего не слышала и вообще, этого разговора между нами не было и ничего другого между нами не будет, уяснил? Ну вот и хорошо, спасибо за понимание. Кстати, твой друг Мякишев на сколько в курсе твоих извращений?

– Он не на моей стороне... – успокоил её Ромка.

– Ну хоть один из вас с головой дружит, – устало вздохнув закончила Рита, – чего уставился, я всё сказала, выкинь блажь из головы, ступай домой и с другом на эту тему ни слова.

Ромка печально взглянул на учительницу, охватив жадным взглядом всю фигуру женщины и как бы в последний раз прощаясь, положил на колено Риты ладонь, проведя ей по капрону, облегающему ногу Маргариты Сергеевны.

– Да, ... ты совсем обнаглел, Ты что себе позволяешь, Колчин?! – вскрикнула возмущённо Рита и хлёстко махнула ему по щеке ладонью.

– Попрощался, а завтра отхвачу самую красивую девчонку в классе и.... клин клином! Вы так хотите?

– А мы не расстаёмся. Нам ещё три года друг другу жизнь портить, если не поумнеешь... –

взвилась Рита, вскакивая со стула и потеряв равновесие, раскинув руки упала на Ромку.

Свалившись на руки Роману, Маргарита Сергеевна обеими смущённо тянула короткую юбку на колени, пытаясь вскочить на ноги, пока не уткнулась лицом в губы своего ученика. Словом, поцелуй случился, может не самый целомудренный и романтичный, каким ему полагалось быть, но Рита спиной ощутила уплотнение в области живота Романа и замерла, позволив парню насладиться случаем. Оторвавшись от женских губ, Роман помог Рите встать с его колен и одёрнув на ней узкую юбку, наивно заглянув ей в глаза спросил:

– У меня получилось или нужны дополнительные занятия?

– Только не со мной, а с самой красивой девочкой в классе... – тяжело дыша буркнула в ответ Рита, вызывающе глядя на ученика.

– К чёрту девочку, с тобой хочу! – вскинулся Ромка, хватая за талию Риту и прижимая к себе её тонкий стан.

– Пусти, разохотился слишком! Ты Колчин не балуй, здесь школа. В случае застанут, беды не оберёшься.

Пришла беда – отвори ворота, – мало позорного развода по известной причине, так сама наступила на те же грабли. Додумалась же дура, связаться с младенцем, учеником своего класса, по собственной дури и похоти, – размышляла Рита, кляня себя по дороге домой.

Продолжение следует